

A close-up portrait of a woman with dark, curly hair and a nose ring. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a plain, light-colored wall. The text 'Дмитрий Обской' is overlaid in the upper left, and '16+' is in a circle in the upper right. The title 'Земля рабов' is at the bottom.

Дмитрий Обской

16+

Земля рабов

Дмитрий Обской Земля рабов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51898754

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-06819-3

Аннотация

Книга о приключении русского геолога японского происхождения попавшего в прошлое.

Дмитрий Обской

Земля рабов

Часть 1. Земля рабов.

Князь Фарлаф неожиданно спросил: "Кто следующий?"

Из всех присутствующих воинов, никому не хотелось добровольно вступать с ним в честный поединок. Все прекрасно осознавали, что выходить с ним в открытый бой – это чистое самоубийство!

– Не слышу! – заорал Фарлаф, разгорячённый прошедшим поединком. Он только что отрубил голову одному из немногих претендентов, которые метили на его трон, и его любимых жён!

Он был рослый, обладал феноменальной силой и сноровкой. К тому же у него с детства были самые лучшие учителя фехтования. Он был сыном князя, и после смерти своего отца стал законным наследником трона. Но по закону его клана раз в год ему мог бросить вызов какой-либо претендент на трон, который считал себя более достойным.

– Я буду следующим! – выкрикнул Утёс, и вышел в центр рынка.

И в этот раз этим претендентом оказался его двоюродный брат, а точнее бастард его дяди.

– Как желаешь, правила игры-боя ты знаешь.

Фарлаф принял его вызов, и решено было провести по-

единок на мечах. Его кузен был тоже довольно искусный воин, но по сравнению с Фарлафом, заметно ему уступал. Как и ожидалось, поединок завершился очень быстро. Вначале соперник начал его теснить, обрушивая на него град ударов, которые Фарлаф без особого труда парировал. Несколько выпадов претендента, для опытного мечника, которым и являлся князь, было достаточно, чтоб понять технику и стиль соперника. При очередной атаке, он не стал отбивать удар, а отскочил в сторону, проваливая своего врага вперёд, а сам, развернувшись вокруг своей оси, одним ударом меча снёс с плеч голову бастарда!

Со всех сторон раздались ободряющие крики его болельщиков. А его болельщиками были все присутствующие, точнее, даже те, кто болел за его соперника, делали вид, что искренне рады его победе, и лицемерно отдавали ему почести.

– Так значит, больше нет желающих? – ещё раз повторил князь. – Ну, тогда пойдём и отпразднуем победу.

После чего Фарлаф поднял за волосы отрубленную голову и посмотрел в мёртвые глаза своего соперника.

– Жаль, не плохой был боец. В предстоящем походе нам будет его сильно не хватать. Ну, да ладно, черт с ним – посадите эту тупую башку на шест, и воткните его возле центральной площади.

– Хорошо, князь, будет исполнено – ответил один из его слуг.

Фарлаф кинул голову говорившему слуге, и начал проти-

рать свой клинок, выкованный из метеоритного железа, пучком сушёной травы.

Приведя в порядок своё оружие, он полюбовался на его блеск и вложил меч в ножны.

Это был день весеннего равноденствия, и весь народ отмечал начало нового года. На поляне среди леса находился огромный дольмен, сложенный из многотонных базальтовых плит. Кто и как его построил, была полная загадка. Но насчёт этого ходило много легенд. Считалось, что его построили сами боги, и раз в год, именно в день весеннего равноденствия он активизируется и внутри него образуется временная воронка. Вокруг дольмена, по кругу, расставили зажженные факела, и стали бить в барабаны. Из винных погребов выкатили несколько бочек с брагой, а так же, на огромные дубовые столы, разложили всякую снедь, в виде жареного мяса оленя в брусничном соусе, копчёных куропаток, тушёных в сметане зайцев, хлеба, мёда, грибов и зелени.

– Кичиро, да ты только глянь! Что это такое? – спросил Василий своего товарища, глядя на громадные каменные плиты, сложенные в виде карточного домика, а точнее прямоугольника.

Я, молча смотрел в том же направлении, ещё сильнее сузив свои азиатские глаза, которые стали напоминать амбразуры дота.

– Чё молчишь, китайская твоя рожа? – подколол меня,

мой товарищ Вася.

– Это называется дольмен – наконец ответил я.

Я был этническим японцем, которого в младенчестве усыновил один русский дипломат, когда работал послом в Японии.

Кичиро, то есть я, вырос в России, и знал русский язык лучше своего родного. Но и корни с родиной я не потерял. С самого детства я занимался джиу-джитсу, прикладным годзю рю карате, и кендо. Я не захотел идти по стопам своего приемного отца, и становиться дипломатом. Мне нравились естественные науки, и я поступил на геологический факультет в Новосибирский университет. И вот, по его окончании, меня отправили в тайгу Якутии, вместе с моим однокашником Василием искать месторождения золота и других попутных минералов и редкоземельных металлов.

В составе экспедиции кроме нас, был ещё местный проводник – якут Николай. Николай был предпенсионного возраста мужчина, но очень шустрый и подтянутый для своих лет.

– Все боятся времени, а время боится дольменов! – многозначительно произнёс Николай, и закурил свою трубку.

– Да чушь всё это! Сказки, про белого бычка! – парировал Вася.

– Странно только одно, кому понадобилось строить всё это посреди тайги? – задумчиво произнёс я.

– Хорош грузиться, уже темнеет. Давайте лучше собирать

палатку, – предложил Василий.

С этими словами он снял рюкзак, и стал вынимать из него содержимое. Я же, заглянул в круглый проём дольмена и при свете фонаря рассмотрел его изнутри. Внутри было совершенно пусто.

Разочарованно, я присоединился к своим товарищам собирать палатку.

После того, как палатка была установлена, геологи развели костёр и подвесили котелок с водой, чтобы приготовить кулеш из тушёнки и лапши быстрого приготовления. Пока закипала вода, мужики налили из термоса по чашке крепкого чая, можно сказать чифира, и сели вокруг костра, думая каждый о своём.

И тут мне пришла в голову мысль залезть внутрь дольмена и немного там посидеть, пока готовится еда.

Когда я забрался внутрь, сел в позу лотоса и закрыл глаза.

В своё время я увлекался практикой дзен, и решил попробовать остановить течение своих мыслей. Но вместо ментальной паузы у меня перед глазами пошли цветные круги и разводы, бросило в жар и началось покалывание во всём теле. Потом я услышал громкую барабанную дробь.

Я открыл глаза, но звук барабанов стал только сильнее.

Я вылез наружу и просто потерял дар речи. Перед моими глазами был, какой-то костюмированный бал-маскарад или карнавал, или какая-то средневековая реконструкция.

Увидев вылезшего иноземца, все воины схватились за

оружие, но никто не знал, что делать дальше, и все смотрели в сторону своего лидера по имени Фарлаф.

– Кто ты такой, и как тут оказался? – задал громким голосом Фарлаф, когда пришёл в себя от изумления. – Ты колдун, Ведьмак? – продолжал он, задавать вопросы не дожидаясь ответа.

Как ни странно, но я понимал его язык. Это был древне-русский. Местоимения были почти те же, что и в современном русском языке. Все слова были однокоренными, но имели немного другое окончание и склонение, глаголы тоже интуитивно были понятны. А главное, была абсолютно схожая фонетика.

Я сразу понял, о чём меня спрашивают, но я медлил с ответом, так как не знал, что ему ответить. С одной стороны, если назваться колдуном, то можно получить всеобщее уважение и неприкасаемость, а с другой стороны, я помнил, как в средние века относились к ведьмам, и прочим приспешникам дьявола. Их попросту сжигали. А на костёр мне ой как не хотелось.

В итоге я принял решение сказать правду, что понятие не имею, как сюда попал, и попытаться объяснить, что я не враг, так как пришёл без оружия, а скорее друг и хочу заключить с ними мирный договор от лица своего могущественного народа. Тут главное не переусердствовать с запугиванием, а то может статься, что у них, как у викингов, самая почётная смерть – это в бою, и они сразу примут смертельный вызов.

А то, что за моей спиной висел карабин, так этот факт я проигнорировал, понимая, что в этом мире его никто не примет за оружие. В моём магазине было всего пять патронов и толку в данной ситуации от него не было.

– Моё имя Кичиро! – твёрдо и громко произнёс я, пытаюсь быть уверенным и не выказывать страха. – Я пришёл в качестве посла от своего народа, чтобы помогать вам советами и делами.

В том, что от моих знаний будет хоть какая-то польза, я не сомневался.

– Как твоё имя, вождь? – задал встречный вопрос я.

– Князь Фарлаф. – без тени страха на лице ответил предводитель дикарей.

Я не знал, как этот народ приветствует друг друга, но по привычке протянул ему руку для рукопожатия.

Фарлаф в ответ протянул свою руку, и обхватил ею моё предплечье. Я так же сомкнул пальцы своей кисти на предплечье князя.

– О как! Да они приветствуют себя, прямо, как римские патриции! – подметил для себя я.

– Налейте браги нашему почётному гостю! – заорал Фарлаф. Как только прояснилась ситуация, князь почувствовал облегчение, и его вновь окутало облако опьяняющей неги, хотя во время разговора он почти полностью протрезвел.

Мне тут же поднесли кубок местного пойла. Это был перебродивший ячмень с добавлением хмеля и мёда. Довольно

крепкий напиток, напоминающий ирландский эль.

Я, без опаски осушил кубок и попросил повторить. Контакт был налажен. Меня никто уже не считал врагом, и можно было расслабиться.

Вдруг я услышал смех со стороны, где стояла группа девушек. Они смеялись надо мной. Точнее над моей внешностью. Все мужчины были бородаты. Они не знали что такое бритва, и никто никогда не брился. А у меня вообще не росла борода, да и разрез моих глаз сильно забавлял местных девиц.

Не смотря на полуобморочное состояние от принятого без меры алкоголя, Фарлаф обратил на это внимание. На то он и князь, чтобы быть на пике ситуации.

Он подошёл к самой громко смеющейся девушки, схватил её за косу и изо всех сил дёрнул вниз. Крича от боли, девушка упала на колени. Князь за волосы потащил её ко мне.

– Она твоя, это мой тебе подарок! Делай с ней, что хочешь!

С этими словами он передал косу девушки мне.

Отказываться от подарка, видимо, не хорошо – подумал я, и принял дар от князя.

Когда он разжал пальцы и выпустил косу, девушка никуда не убежала, а молча сидела у моих ног.

– Да жизнь то вроде налаживается! – осознал я. Кормят, поят бесплатно, да ещё и девок подгоняют!

Я подошёл к столу с угощениями, и сел за него на скамей-

ку. Потом взял в руки большой кусок кабаньего ребра, с толстым слоем жирного мясом и стал с большим аппетитом его уплетать. Тут я вспомнил о своих оставшихся в тайге товарищах, с их скромным кулешом и сладким чифиром.

– Интересно, что они сейчас думают о моём исчезновении? – задумался я.

– Тебе налить ещё браги? – услышал я голос своего «живого подарка».

– Да, конечно! Кстати, как тебя звать то?

– А как ты хочешь, чтобы меня звали?

– Мы не в сауне. Я хочу знать твоё настоящее имя! – ответил я, и тут же понял, что мой сарказм в этом мире неуместен. Меня тут попросту не поймут.

– Чудной ты, какой-то господин! – тут же получил я подтверждение своей мысли.

– И всё же?

– Меня кличут Юлией – ответила служанка.

После выпитых нескольких кубков эля, который местная публика называла брагой, я отправился в лес помочиться. Юлия, которая, как тень везде ходила следом за мной, увязалась со мной и в туалет тоже.

– Ты так и будешь везде за мной ходить? – спросил я.

– Как скажешь, мой господин.

Зайдя в рошу, мы остались наедине. Я схватил Юлию руками за плечи и прижал спиной к берёзе. «Подарок» не оказывал никакого сопротивления. Юлия смело смотрела мне в

глаза и улыбалась. Её ярко зеленые глаза просто завораживали, и я начал в них тонуть. Я приблизил свои губы к её губам, и она сама поцеловала меня в засос. От неё пахло алко-голем и ароматом каких-то цветов. У меня возникло сильное желание, но давление мочевого пузыря было уже нестерпимо. Я развернулся вокруг своей оси, расстегнул ширинку и стал мочиться на ствол сосны. Юлия же в это время звонко смеялась и с интересом наблюдала за процессом.

Несмотря на случившийся конфуз, я не разозлился, мне самому стало смешно, но сексуальное желание пропало.

– Всё равно ты будешь моей! – безапелляционно заявил потомок самураев, то есть я.

– Жду не дождусь! – съязвила девушка, и опять начала заливаться смехом.

Мы вернулись за стол и продолжили пир.

– А что у тебя за странная дубинка весит на плече? – вдруг задала вопрос Юлия.

– Это... Я, как-нибудь потом тебе расскажу.

Всё-таки, висевший у меня на плече карабин вызывал неподдельный интерес у многих присутствующих.

Я предусмотрительно отстегнул от него магазин с патронами, и положил его в карман куртки.

– А расскажи мне о своей стране, – не унималась Юлия, – она большая, а сколько там воинов, а там все такие же люди с узкими щёлками вместо нормальных глаз?

При этих вопросах она не могла сдерживать смех, так как

была уже прилично пьяна, и уже себя не контролировала.

Пьянка продлилась до самого утра. Утром все были «мертвяко». Так на местном наречии называли похмелье.

Когда окончательно рассвело, я начал разглядывать окрестности. Вчера при свете факелов он не мог ничего рассмотреть дальше, чем на пять метров. Он видел только сервированные столы вокруг дольмена, повсюду росли гигантские деревья, и смутные очертания каких-то строений вдалеке.

Утром же моему взору предстал каменный замок и множество деревянных срубов вокруг него.

– Да, выходит древляне не полные дикари, коль обладают такими технологиями. Я видел их оружие и доспехи, значит, они знакомы с металлургией, добычей и ковкой металла. Крепость из камня говорила об их инженерных и архитектурных познаниях. Поднявшись на холм, я с возвышенности осмотрел всё владение. Рядом с замком протекала широкая река, по которой плыл корабль с мачтой и прямоугольным парусом. Значит, они знали и корабельное дело тоже. Вдоль реки были видны обработанные поля, то есть, они были не только охотники и собиратели, но, к тому же, и скотоводы и земледельцы. Да и одежда у них была сшита не из одних шкур. Несомненно – это была вполне развитая цивилизация.

Возник другой вопрос: «а тот ли это дольмен, в который я зашёл в якутской тайге?» Там поблизости не было никаких

развалин старинного замка, и не протекала река.

Конечно, за века могло многое измениться, как рельеф местности, так и климат. Но всё же, мне в это не верилось. Я вспомнил, с каким скептицизмом я смотрел передачи по РЕН ТВ, про воронки времени и кротовые норы, про пространственно временные щели. Тут я вспомнил последние слова старика якута: «Все боятся времени, а время боится дольменов».

– Да, Коля, ты оказался совершенно прав! – признал свою неправоту сейчас я.

– Тебе понравился мой подарок? – неожиданно сзади себя услышал я голос Фарлафа, голос которого вернул меня из мира воспоминаний в реальность.

– Да, очень! Спасибо тебе большое.

– Нам вчера так и не удалось серьёзно поговорить, но думаю, что ты не куда не спешишь?

– Нет, не спешу, у нас полно времени. Спрашивай.

– Раз в год мы устраиваем праздник в честь наших богов, которые раньше, если верить легендам, посещали нас из другого невидимого мира. И мы ждали их возвращение. Но, вместо них, появился ты, а на бога ты совсем не похож. Ты обычный человек, и меня сильно интересует, откуда ты?

– Фарлаф, ты совсем не глуп и я попытаюсь тебе объяснить. Да, я не бог. Я обычный человек, но другой расы. Может ты слышал о других народностях, у которых другой цвет кожи, волос, цвет глаз, рост, у которых другие антропомет-

рические данные? Слышал?

– Да, ходит масса всяких сплетней. И о гномах и великанах, о циклопах и кентаврах, о драконах и русалках!

– Я согласен с тобой, большинство – это сказки. Но взгляни на меня. Ты когда-нибудь видел людей похожих на меня внешне?

– Нет. Но я видел карликов и других уродцев. Знаю, как компрачикосы специально уродуют маленьких детей и продают их в цирк. Я думаю, что ты один из их жертв!

– Это не так, просто поверь мне. Я родился и вырос в более развитом мире, и со временем расскажу много интересного, и научу тебя многим вещам.

Я нашёл точно такой же мегалит, и ради любопытства в него залез. А вылез я из него уже в этом мире. Я не знаю, как это работает. Наша цивилизация, как и ваша, утратила эти знания, а может никогда ими и не обладала. Мегалиты, возможно, построили совсем другие существа, и они по наследству достались нам.

– Убедительно излагаешь. Я не могу с тобой поспорить. Ладно, живи, будешь моим гостем и советником. В замке тебе выделяют личную опочивальню, а прислуга у тебя уже есть – сказал князь и улыбнулся. – Это место у нас священо, и мы сюда приходим только раз в год на празднование солнцеворота, когда день побеждает ночь. Пошли в замок продолжать пир. Праздник солнцеворота у нас длится три дня. Сегодня ещё будет представление и состязания по борьбе.

Тут я почувствовал шлепок по своей ягодице, обернувшись, я увидел улыбающуюся во весь рот Юлию.

– Как самочувствие, мой господин? – ехидно спросила она.

– Да, не хуже, чем у тебя. Странно, с чего ты такая сегодня бодрая? – спросил я, и добавил: – Ты вообще, после вчерашнего перепоя, должна весь день лежать пластом и блевать!

– Ты меня сильно недооцениваешь, господин! – польщено ответила Юля.

С дальнейшими разговорами и пользе и вреде алкоголя наша троица направилась к замку.

Только подойдя вплотную к этому строению можно оценить его размеры. Это было поистине грандиозное и внушительное сооружение. Можно сказать – циклопическое. Крепостные стены были трёхметровой толщины и высотой с десятиэтажный дом. И сложены они были не из известняка, как обычные средневековые замки во всей Европе, а из базальта!

– Видимо, и замок им достался в наследство от той же цивилизации, что построила и тот дольмен – подумал я.

Через глубокий ров был построен широкий мост. Перейдя через мост, мы подошли к воротам. Ворота обычно закрывались только на ночь. Створки дверей были из толстых дубовых досок обитых железом. Помимо ворот опускалось ещё и стальная решётка. По обеим сторонам от ворот стояли сторожевые башни. Внутри, на территории крепости, находились стратегически важные объекты, такие, как кузница,

склады с запасами продовольствия, был вырыт также глубокий колодец. Так, что защитники замка могли спокойно выдержать многомесячную осаду. В центре располагалась цитадель, в которой и были палаты князя.

Мне выделили роскошную опочивальню, в которой помимо огромной кровати, находился тяжёлый стол из массива морёного дуба, на котором стояли канделябры со свечами. На стенах висели картины и оружие, рога оленей и шкуры разных зверей. В одном из углов комнаты был выложен большой камин. В другом углу располагался комод с вещами, а вдоль одной из стен стояли сундуки с различными вещами, а на противоположной стене было окно и выход на балкон.

– Не плохие апартаменты – подумал я, – просто, как президентский номер фешенебельного отеля!

– Не плохая кроватка! – воскликнула Юля, и с визгом запрыгнула на кровать, не снимая лаптей.

– Я бы на твоём месте, высек её на конюшне плетью! – посоветовал Фарлаф. – Надеюсь, ты её сможешь перевоспитать.

С этими словами он вышел из хором и пошёл следить за приготовлениями к празднику.

Оставшись вдвоём, я задвинул засов на двери и направился к кровати с девушкой.

– Всё, ты попалась! Сейчас я тебя буду мучить и наказывать!

– С начала поймай!

Юля соскочила с кровати и начала бегать вокруг неё, не давая себя поймать. Я перепрыгнул через кровать наперерез её бегу и, схватив за талию, вместе с ней рухнул на пол. Юля дико завизжала от такой неожиданной прыти. Я всем своим весом прижал её к полу и начал целовать в губы. Юля ответила мне взаимностью. От страсти у неё прильнула кровь к лицу, и она стала похожа на нашкодившую школьницу, которую застали на месте преступления. Я через голову стянул с неё платье, под которым ничего больше не было. Вид голого тела ещё сильнее возбудил меня, я взял её на руки и положил на кровать. Там уже Юля проявила инициативу и начала стягивать с меня брюки, пока я снимал куртку и рубашку. Полностью раздевшись, я предался буйному, просто какому-то животному сексу со своей наложницей.

После секса Юля быстро надела платья, и со словами: «Никуда не уходи, я сейчас вернусь», убежала за дверь.

Через некоторое время она прибежала обратно, неся в руках бочонок с элем и копчёную баранью ногу.

Опохмелившись и позавтракав, мы услышали звук барабанов, что говорило о наступлении праздничных состязаний.

– Ты, наверное, только с девочками умеешь так хорошо бороться, да? Что молчишь раскосоглазый господин? – в очередной раз подначила меня дерзкая древлянка.

Я скромно проигнорировал её издёвку.

– Ладно, пошли и посмотрим, что там происходит.

А на центральной площади соорудили площадку для состязаний по борьбе. Вокруг на скамейках сидели зрители. Причём, скамейки стояли в три яруса, по кругу, что напоминало маленький амфитеатр.

В центр уже вышли борцы. Никаких весовых категорий, разумеется, не было, и побеждал обычно самый физически сильный атлет. Из одежды у борцов были только набедренные повязки. Вместо татами, были плетёные циновки, из камыша, покрывающие деревянный настил, который располагался на высоте одного метра над землёй.

Правила были простые, нужно было свалить с ног соперника, или вытолкнуть его за пределы арены, то есть столкнуть с помоста.

Желающих побороться было множество. Почти все мужчины принимали в этом участие.

Фарлаф сидел на резном деревянном троне, который возвышался над всеми остальными лавочками и имел лучший обзор. В изголовье трона были громадные лосиные рога, а подлокотники были инкрустированы человеческими черепами, на которых и лежали кисти рук князя! Он с нетерпением поглаживал и постукивал пальцами кости черепов в предвкушении схватки.

Увидев меня, Фарлаф махнул мне рукой, подзывая к себе. Мы с Юлей подошли к трону и встали подле него.

– Князь, мой хозяин мечтает побороться! – соврала рабыня.

– Хочешь, я прикажу, чтобы ей отрезали язык? – спросил Фарлаф у меня, сразу поняв, что наложница меня просто нагло подставляет.

– Не надо. Но, я... Я просто не знаю правила – стал защищать её я.

– Ты правда хочешь побороться? – спросил князь. – Правила просты, ты их быстро поймёшь, просто посмотри несколько поединков.

Раздался гонг, и борцы начали бой. Вес их был совсем не близкий. Маленький борец с разбегу захотел сбить своего рослого соперника, для чего он согнулся и вложил весь свой вес в удар плечом в живот здоровяка. Но оппонент, согнувшись, схватил соперника за плечи и по дуге швырнул его в сторону с такой силой, что тот слетел с помоста на мощённую мостовую. От травм его спасла постеленная заранее, для подобных случаев солома.

Раздались вопли радости болельщиков и освистание проигравшего борца.

– Его кличка Волкодав! – пояснил Фарлаф, – он лучший борец, но не лучший боец. Для боя на мечях он не годится, он слишком медленный. И он это знает, так бы давно бы бросил мне вызов. А может ещё и бросит, кто знает?

Потом вышла вторая пара борцов. Там соперники были равные по силе и поединок немного затянулся.

Я с интересом наблюдал за поединками. Я хорошо разбирался в борьбе и сразу понял, что с борьбой вся эта возня и

толкание не имеет ничего общего.

В итоге, как я и ожидал, стал победителем тот самый здоровяк, по прозвищу Волкодав, который и начал первый поединок.

– Ну, чё, ты так и не выучил правила, да мой господин? – опять принялась за своё Юля.

– Почему? Я готов – спокойно ответил я на её выпад.

– Ты уверен? – спросил Фарлаф, и заинтересованно на него посмотрел.

– Да, я выйду на поединок.

С этими словами я снял с себя рубашку и берцы.

– Ничего, что я буду в штанах?

– Валяй!

Я босиком поднялся на помост, и встал напротив своего противника. Это был огромного роста бородатый мужик с тяжёлым взглядом. Он был на голову выше, чем я, и килограммов на тридцать, тяжелея меня.

– И кто вас таких только рожает? – подумал сидевший во мне японец.

После дуэли взглядов раздался звук гонга. Поединок начался.

– Молись чурка, сейчас я отверну тебе твою головёнку! – зло пробормотал гигант, и со злорадной улыбкой вытянув вперёд руки, для захвата, ринулся на меня. Я двумя руками взял в захват одну из рук и резко отвёл в сторону. Бугай потерял на мгновенье равновесие и перевёл вес на одну ногу.

Этого мгновения, для мастера дзюдо было достаточно, чтобы резкой подсечкой выбить опорную ногу и одновременно вложить свой вес в толчок. Громила со всего маху рухнул на помост и от удара затылком об пол потерял сознание.

Наступила гробовая тишина. Никто не мог поверить в происшедшее! Волкодава никто не мог побороть с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать зим.

– Хвала иноземцу! – крикнул Фарлаф, и захлопал в ладоши.

Его одобрение, тут же подхватила вся толпа, и все сразу начали, перебивая друг друга бросать хвалебные возгласы, и похвальные речи!

От громких криков Волкодав пришёл в себя и, открыв глаза, с удивлением увидел голубое небо, в которое он смотрит лёжа на помосте. Он не мог понять, как это произошло. Ему помогли подняться на ноги, и он пошёл к группе своих болельщиков и друзей с гримасой недоумения на лице.

Юлия, от волнения, даже прикусила себе до крови губу, и даже не заметила этого.

Я подошёл к Фарлафу. Тот встал с кресла и протянул мне руку. Как и при первой нашей встрече, рукопожатие было «по римски».

– Ты научишь меня своей борьбе? – спросил шёпотом князь, нагнувшись над моим ухом.

– Научу! Помнишь, я тебе говорил, что мне есть много чего тебе рассказать.

Потом начались массовые игрища и прочие забавы по интересам. Там были фокусники и клоуны, артисты разговорного жанра, типа современного Stand Up шоу! Певцы и танцовщики. С соседних деревень и поселений на ярмарку приехали крестьяне, ремесленники и прочие купцы. Так же были охотники и рыбаки. Вечером устроили гладиаторские бои среди заключённых, приговорённых к смерти. Многие из смертников были обычными разбойниками и простыми ворюгами, которые не владели профессионально оружием, чем пользовались профессиональные солдаты, которых осудили за бытовые убийства по пьянке, или за мародёрство и крысятничество у своих же товарищей.

Времена были чрезвычайно жестокие, но зато естественный отбор, точнее уже искусственный, скорректированный с данными реалиями, сразу выбивал гнилые гены, оставляя не только самых выносливых и здоровых, но и не имеющих психических отклонений и прочего девиантного поведения. Зато большинство этого народа было красивое, сильное, здоровое и имело непреклонную волю!

Размышляя о непреклонной воле, я вспомнил свою рабыню. Какая же она своенравная. Зная, что за свой острый язык и дерзкое поведение её могут жестоко наказать, она всё равно была непреклонна и гнула свою линию.

После завершения праздника, я отправился к себе в палаты вместе со своей рабыней!

Юлия была ненасытна, она несколько раз за ночь доводила

меня до оргазма, и после секса, немного отдохнув, начинала опять свои ласки.

Как только начало светать, я подошёл к окну и посмотрел на восход солнца. Небо было ясное, без единого облачка, что говорило, о том, что день будет замечательным. Я вышел во внутренний дворик цитадели, сделал глубокий вздох и начал разминаться. Хорошенько размявшись, я приступил к практики. Начал я с выполнения каратистского ката.

За этими тренировками меня застал Фарлаф, и начал с интересом за мной наблюдать.

– Не стой просто так, старайся повторять за мной все эти движения, позже я тебе объясню их смысл.

– Это необходимо для твоей борьбы?

– Да, ты прав. Ты знаешь, что мастера этой борьбы могли голыми руками убить тигра?

– После того, как ты положил Волкодава, я теперь верю во всё, что ты говоришь!

– Правда, для этого нужна ещё специальная набивка ударных поверхностей, но это лишняя трата времени, которая не прибавляет здоровья. Гораздо проще воспользоваться оружием. А ты даже не представляешь, какое разрушительное оружие в том мире, откуда я попал сюда.

Про истинное значение карабина, который я повесил, на стене возле своего ложа, в опочивальни, я решил пока умолчать.

Так мы начали свои совместные тренировки.

Фарлаф превратился в тень Кичиро. Он добросовестно выполнял все упражнения, стараясь сразу же все их запомнить.

Это называется – Каратэ! – сказал я, показывая очередной удар ногой по макиваре, которую я наспех соорудил из вбитой между плитами мостовой доски, и обвитой пеньковой верёвкой.

Князь Фарлаф оказался прилежным учеником. Он всё схватывал на лету, и благодаря тренировкам от иноземца, через пару месяцев он уже стал непобедимым бойцом среди своих воинов.

Неожиданно, в одно прекрасное утро, ко мне в опочивальню ввалился уже пьяный с утра Фарлаф.

– Моя вера в твои слова сегодня получила подтверждение! Вернулись преданные мне разведчики, которые не стали бы мне врать и сочинять небылицы. Они тоже выяснили, из достоверных источников, что есть другие земли с людьми черного цвета кожи! Это далеко, но они знают, как туда попасть! А мне уже осточертело всю жизнь смотреть на один и тот же лес, и жить постоянно на одном месте. Я хочу покорять и завоевывать новые земли и народы! Нам только нужно построить больше кораблей! Я решил, что с завтрашнего дня мы начнём строить флот!

Я подумал, что наутро, когда князь протрезвеет, он передумает и отменит своё авантюрное решение. Но, не тут-то было. Утром энтузиазм Фарлафа нисколько не утих, а даже

прибавился. Он уже чётко знал, кому, и какие приказы отдавать. Кого и как стимулировать и наказывать, чем аргументировать своё решение, и как затыкать рот несогласным.

Отговаривать его было бесполезно, да и зачем? Так думал я, видя экзальтированное состояние Фарлафа, да и самому оправится в поход, мне было интересно, хоть всё меня и устраивало в сложившейся ситуации, но путешествовать и исследовать новые земли я также любил, в противном случае я бы не пошёл в геологи, а стал бы атташе какого-нибудь посольства. В этой профессии меня как раз и привлекала романтика, как в песни Юрия Визбора:

*...А я еду, а я еду за мечтами
За туманом и за запахом тайги...*

Помимо выдолбленных пирог, из цельного ствола дерева, у древлян были и парусно-вёсельные суда, на подобие драккаров, что когда то строили викинги. Вернее это и были самые настоящие драккары.

Приказ о строительстве флота был разнесён гонцами по всем поселениям, а их оказалось не мало. Поселения были растянуты вдоль реки, которая впадала во фьорд, окружённый высокими скалами. Народ жил во многом за счёт морских ресурсов, таких как рыбалка, добыча китового мяса, и крабов. Реку использовали как транспортную артерию, для торговли между деревнями. Так же на ней было много водья-

ных мельниц. К осени каждое поселение должно было предоставить взамен налогов и десятин, по боевому кораблю с экипажем. Самое трудоёмкое в снаряжение корабля – это было шитьё паруса. Его шили из длинной шерсти специальной породы овец. На изготовление только одного паруса уходило несколько лет. Чтобы паруса не намокали во время дождя и тумана их покрывали ланолином. Ланолин – это шерстяной воск, получаемый при вываривании шерсти овец. На изготовление большого паруса площадью 100 квадратных метра, уходило около 200 кг шерсти, а так, как с одной овцы в год можно собрать до 2,5 кг шерсти, то парус был довольно дорог! Нужно остричь отару овец из 50 голов! Чтобы уложиться в срок пришлось снять паруса с торговых и рыболовных кораблей.

Что интересно, для построения драккаров, не применялись пилы. Из древесины использовали ясень, сосну и дуб. Деревья рубили, и расщепляли клиньями вдоль волокон на доски и шпангоуты. Для обшивки использовались доски, укладывавшиеся внахлест. Доски скреплялись между собой с помощью железных заклёпок. Потом вся конструкция конопатилась и смолилась.

Отплыть в набег решено было зимой, после сбора урожая ячменя и пшеницы, покоса и заготовки сена для скота, когда на зиму будут сделаны все запасы продовольствия, как для людей, так и для домашних животных.

Была ещё и вторая цель. Это держать мужиков под кон-

тролем в одном месте, и контролировать их от чрезмерного злоупотребления алкоголя, чтобы избежать пьяной, бытовой поножовщины. В летнюю пору у всех хватало работы и времени на пьянство не оставалось. Зимой же был переизбыток свободного времени, а это, как здраво считал Фарлаф, являлось злом.

В трудах и заботах прошло всё лето, и вот наступила осень. Осень окрасила весь лес каким-то чудным цветом. Берёзы приобрели ярко жёлтый окрас, клёны и рябины стали багрово-красными, сосны и ели по-прежнему оставались зелёными. И в ясное солнечное утро, когда ещё не испарилась роса и иней, всё это сверкало и переливалось великолепными цветами. Плюс игра цвета и тени. Осень в смешанном лесу поистине прекрасное зрелище.

Вскоре выпал первый снег и наступил небольшой морозец. Но в этом регионе зима была мягкая и полноводная река никогда не покрывалась льдом. Тонким слоем льда покрывались только небольшие ручейки и озёра.

Начали приплывать в гавань первые корабли с соседних поселений для флота. Фарлаф не скрывая своей радости улыбался, глядя на свои корабли. Корабли были полностью укомплектованы, как запасами продовольствия, для долгого плавания, так и вооружёнными солдатами.

– Через неделю мы отправимся в поход! – заявил князь. – Мы готовы.

– Возьми меня с собой! Я тоже хочу в поход! – верещала

Юля. – Я хорошо умею стрелять из арбалета, я не буду вам обузой!

– Нет. На корабле женщинам не место. В абордажной атаке тебе не выжить, и мне придётся отвлекаться на твою защиту, чтобы тебя сразу не убили. Даже князь не берёт никого из своих жён. Таковы правила. Женщины в мужском коллективе становятся причиной раздора и нарушения дисциплины.

– Ну, Кичиро!!!

– Нет, я сказал. Разговор окончен.

Юля зло сверкнула своими зелёными глазами и вышла из комнаты, при этом громко хлопнув дверью.

Мне и самому было грустно с ней расставаться, я проникся искренними чувствами к этой сумасбродной девчонке. Когда она была со мной рядом, я ощущал какое-то умиротворение и спокойствие. Мне ничего больше не хотелось, и ничего не волновало. А когда её не было рядом, то я постоянно о ней думал, вспоминал её глаза, улыбку, тепло её тела и запах её волос.

Посреди ночи раздался стук в дверь опочивальни:

– Открывай! Мне нужно с тобой поговорить!

Я открыл дверь. На пороге стояла в дупель пьяная Юля.

– Прости, я была не права! Просто я не хотела и не хочу с тобой расставаться. Вначале, я очень сильно разозлилась, и хотела убежать и больше с тобой никогда не встречаться. Хотела тебя наказать! Но потом поняла, что это глупо, что

мы и так, может быть, с тобой больше не увидимся. Так зачем всё так усложнять и усугублять и без того печальную ситуацию? А? Ответь мне! Я решила, что лучше провести оставшееся время в любви и насладиться в полной мере оставшимися мгновениями. Расстаться в хороших отношениях и запомнить только лучшие моменты нашей жизни.

Закончив свой монолог, Юлия заплакала. Я обнял её и крепко прижал к себе.

– Не плачь, всё будет хорошо. Тебе не за что извиняться, ты ни в чём не виновата. Я на тебя не в обиде, просто так сложились обстоятельства. Или ты думаешь, что мне легко тебя оставлять? Конечно же – нет! Мне и самому очень больно от одной мысли, что мы можем потерять друг друга.

После этих слов я взял Юлию на руки и отнёс на кровать. В постели, Юлия всем телом прижалась ко мне, обняла, и положив свою голову на мою грудь, уснула крепким сном.

И вот настал день отплытия. На пристани собрался весь народ замка и окрестных поселений, отовсюду раздавался торжественный бой барабанов. Армада насчитывала пятьдесят кораблей, численность воинов напрямую зависела от количества вёсел на корабле. А так, как на каждом корабле было в среднем по двадцать пар вёсел, то соответственно по сорок воинов. Только на флагманском корабле Фарлафа было тридцать пар вёсел, и шестьдесят лучших воинов личной его охраны. В общей сложности – две тысячи головорезов.

– Как раз размер легиона! – подумал я, и улыбнулся.

Когда корабли отплыли, пошёл крупными хлопьями снег, но не на снег, не на звук барабанов, не на что уже, ни обращал внимание князь. Фарлаф смотрел своими голубыми газами вдаль, а точнее в будущее. Мыслями он был не здесь, а в далёких землях Юга, которые он намеривался завоевать.

Я же, напротив, с удаляющегося драккара, пытался в толпе провожающих на пристани, разглядеть зелёные глаза своей внезапно встреченной любви. И вот я, наконец, встретился с ней взглядом. И тоже, как и мой новый друг Фарлаф, впал в некий транс. Кроме этих глаз я больше ничего не видел и не слышал, всё вокруг было словно в густом тумане, и лишь зелёный огонёк её глаз пробивался сквозь этот туман, но вскоре и его поглотила белая пелена. Снег настолько усилился, что на расстоянии десяти метров не было ничего видно.

Фарлаф приказал протрубить в рог сигнал остановиться и встать всем на якорь, дабы не врезаться в берег, или не столкнуться друг с другом. Но, эта была лишь первая незначительная трудность, он даже не подозревал, с чем и с кем ему придётся столкнуться на пути к своей мечте.

На драккаре у каждого воина было свое место, своя скамья, где он мог отдыхать и хранить свои вещи. Щиты крепились на борту корабля, и не занимали лишнего места. У всех воинов были кольчуги и шлемы, но они их предпочитали надевать перед самой битвой. Хотя некоторые не снимали доспехи никогда. Кольчуга становилась их второй кожей,

и они после нескольких недель проведённых в ней, просто переставали замечать её вес. Это, как толстяк с лишними 64 кг веса не замечает свой вес, а после того, как он его сбросит, не понимает, как можно вообще ходить, держа в руках по две двухпудовой гире!

Я, глядя на всё это, вдруг неожиданно для себя самого, вспомнился роман «Неукротимая планета» Гарри Гаррисона, где выживали люди на планете с притяжением в два раза большим, чем на земле. И какая у них была сила, по сравнению с людьми, которые жили при обычном земном притяжении.

Вскоре флотилия достигла фьорда, переплыв который открывается океан.

На флагманском драккаре Фарлафа был проводник, который знал, в каком направлении плыть.

Судно Фарлафа развевало скорость примерно в 20 узлов, что было рекордным для того времени.

Проплыв фьорд, армада пополнила запасы пресной воды и взяла направление на Юг.

Впереди шёл флагманский корабль Фарлафа, остальные драккары шли за ним на расстоянии видимости друг друга.

– Всё-таки уникальные суда, эти драккары! – размышлял я. – Ведь у них отличная плавучесть и низкая оснастка. Они прекрасно вели себя, как на реках, так и в открытом океане. При ветре они шли под парусом, а в штиль на вёслах. Были лёгкие и манёвренные. Но в тоже время не было кают, трю-

ма и никакого укрытия от непогоды. Чтобы плавать на них зимой, в дождь, снег и пронизывающий ветер, нужно иметь поистине звериное, богатырское здоровье. Но естественный отбор, из поколения в поколение сделал своё дело. Все древляне были суровыми и закаленными рыбаками и воинами. Поэтому им, все природные катаклизмы были, совершенно, нипочём.

У каждого воина-гребца было своё место, своя скамья, на которой он отдыхал и под ней хранил свой не хитрый скарб.

Я же не был готов к такой ситуации, и сильно мёрз. Я закутался в толстое шерстяное одеяло и молча сидел погружённый в свои мысли. Я мечтал о комфортабельных каравеллах итальянца Христофора Колумба. О бортовых пушках, с помощью которых можно было бы победить любого врага, не вступая в рукопашную схватку.

Фарлаф же, с непоколебимой решимостью вёл свой флот на Юг. Однажды, приняв решение, он никогда не отступал от намеченных планов. Никто и ничто не могло сломить его волю.

С каждой неделей, по мере приближения к экватору, погода становилась всё теплее и теплее, а вскоре наступила настоящая жара.

В свободное от гребли время, когда корабли шли под парусами, воины проводили время за игрой в кости. Я решил научить их игре в Го, для этого я на одном из щитов расчертил доску для игры, а в качестве фишек использовал бобы

фасоли белого и красного цвета. Но, к сожалению, моя любимая игра так и не прижилась в среде варваров.

Через несколько недель мы достигли западного побережья Африки.

– Похоже, что эта страна в современном мире называется Ангола – решил я.

Древляне медленно плыли вдоль берега, ища место, где можно причалить. И вот, наконец, они увидели деревянный форт на холме и причал на берегу, возле которого стояло несколько лодок.

Флот причалил к побережью. Увидев такое количество незнакомых кораблей, местные рыбаки в ужасе разбежались. Две тысячи воинов спустились на берег. Все они были профессионалами и хорошо вооружены. У каждого были шлем и кольчуга, копье, щит и меч, или боевой топор. Были луки и арбалеты.

– Вперёд! Скомандовал Фарлаф, и все воины пошли в сторону форта англов.

Нам на встречу выдвинулся отряд из англов вперемешку с неграми. Те сразу начали стрелять из луков и метать копья и дротики!

– Стена щитов! – скомандовал Фарлав. – Держать строй!

– Сила воина, строем утроена! – неожиданно для себя самого вспомнил я надпись на плакате в казарме, который я видел, когда проходил службу в армии СССР.

Хоть численность обороняющихся была больше, но негры

не имели доспехов, и их умения были несопоставимы с выучкой древлян! Битва была скоротечной! Древяне наголо разбили ополчение форта! Тут же начался грабёж и мародёрство!

Итак, форт был захвачен. На его территории была тюрьма для будущих рабов, в которой им ломали волю перед продажей на плантации.

Мы с Фарлафом зашли внутрь и были поражены условиями содержания рабов. Все, и мужчины и женщины находились в одной замкнутой камере, где не было туалетов, зато была страшная духота! Все заключённые испражнялись на пол под себя! Стояла жуткая вонь, из смеси запаха пота негров и их фекалий!

Каждый день охранники выводили молодых девушек и насиловали их. Так же, ни в чём себе не отказывал и смотритель тюрьмы! Тех, кто оказывал сопротивление, помещали в душный карцер, в котором их не поили и не кормили неделями. И трупы умерших рабов специально не убирали. Из карцера фонило сладковатым трупным запахом, который отбивал всякую охоту бунтовать у заключённых, и вызывал страх попасть в этот жуткий карцер. После прохождения такого «курса промывания мозгов» работа на плантации, считалась им за счастье, и отбивала охоту устраивать восстание и саботаж!

На площади, перед входом в здание администрации, у позорного столба, была прикована цепями молодая негритян-

ка. Оказывается, что она оказала отчаянное сопротивление насилию, и при попытке заняться с ней оральным сексом укусила начальника форта за его мужское достоинство. За это у неё были вырваны зубы, после чего её приковали к позорному столбу и избili кнутом до полусмерти. Её запросто могли и убить, но ради корысти сохранили ей жизнь, чтобы после перевоспитания продать в бордель или отправить на работы в рудники.

– Живодёры! – сказал мне Фарлаф, разглядывая шрамы на спине рабыни.

– Безнаказанность, а точнее беззаконие, и неограниченная власть, делает из людей самодуров и тиранов! Они становятся хуже животных. Животные не убивают и не издеваются над себе подобными, ради получения удовольствия – ответил ему я.

Фарлаф приказал снять кандалы с негритянки и принести ей воды.

– Фарлаф, нам нужны союзники. Нас не так уж много для покорения континента. И у меня есть план, как получить расположение местных вождей.

– Мои уши открыты? Я весь превратился во внимание! – проговорил Фарлаф, улыбаясь своему образному и аллегоричному ответу.

– Я предлагаю отпустить всех рабов, и когда они вернуться домой и расскажут, кто их освободил, то о нас пойдёт добрая молва! И нам это будет на руку. Мы заключим взаимо-

выгодный союз с вождями их племён, и они нам будут доставлять рабов из пленённых врагов! Как тебе такая идея?

– Превосходный план! Я полностью его поддерживаю. Дав свободу одной сотне рабов, мы взамен получим тысячу других!

Сказано – сделано. По приказу Фарлафа со всех рабов сняли кандалы и выпустили на свободу. Перед их уходом им дали вдоволь напиться воды и накормили. Те, кому некуда было идти, попросили остаться в форте в услужении.

Избитая негритянка не могла идти, и Фарлаф велел отнести её в свою комнату, которая раньше принадлежала губернатору форта, а теперь была экспроприрована князем. Я обратил внимание, что у Фарлафа, какое-то странное влечение к шрамам. Я вспомнил, с каким нездоровым блеском в глазах Фарлаф разглядывал исполосованную кнутом спину негритянки. В то время я не придавал этому значения, и только сейчас понял, что это был за блеск. Вид шрамированного женского тела вызывал у него вожделение.

– Я смотрю, ты хочешь завести себе очередную наложницу? – спросил я его.

– У меня больше месяца не было женщины! А чернокожей, так вообще никогда! Как ты сам думаешь, хочу ли я наложницу? – вопросом на вопрос ответил Фарлаф.

– Только будь с ней осторожен, помни, за что она была наказана.

– Она уже не кусачая! – ответил он улыбаясь. – Да, я и не

буду её принуждать, это не достойно мужчины.

Мужики, не мывшиеся больше месяца, приступили к строительству бани. Форт хоть и был большим, но не мог разместить у себя двухтысячную ораву из человек. Но к подобной ситуации воины Фарлафа были готовы, и разбили палаточный лагерь рядом с фортом. Второй гарнизон разместили на берегу, для охраны флота.

Вокруг форта располагалась деревня местных жителей, дома которых были слеплены из глины вперемешку с навозом, а крыши были покрыты тростником. Внутри не было никаких кроватей, все спали на коровьих шкурах, которые были постелены на пол из утрамбованного навоза. В хижинах был очаг без дымохода и дым коптил стены жилища. Но, как ни странно, сажа, зола, да и сам навоз были прекрасными антисептиками и прогоняли всех насекомых. В хижинах не было ни клещей, ни клопов, ни блох. Мухи туда тоже предпочитали не залетать. Окружало поселение поля с маисом и бананами. Также рядом паслись большие стада коров и коз. Мясо местное население ело редко, зато каждый день пило коровью кровь смешанную с молоком. Для этих целей они пробивали стрелой артерию на шее коровы, сдаивали нужное количество крови и замазывали глиной ранку. Для скотины эта процедура не была опасна, так как крови они брали совсем не много. Потом они смешивали донорскую кровь в пропорции один к одному с молоком, и пили этот коктейль. Или пили прокисшее молоко, так как сыр они делать не уме-

ли.

Грabitь соседние деревни Фарлаф запретил.

– Даже сокол не охотится возле своего гнезда без особой нужды! – произнёс он многозначительную речь.

Но встал вопрос, где брать продовольствие. Первое время решили попросить помощи у окрестных деревень, за их охрану, от набегов работорговцев и бандитов. Но долго снабжать многочисленную армию они просто физически не смогут. Решено было отправить часть драккаров на рыбалку, благо сети у них имелись. Другую часть людей отправили на законную охоту на зебр, антилоп гну и буйволов, стада которых переполняли здешние земли.

– Да, уж – подумал я, – Африка до прихода белого человека с огнестрельным оружием, была просто райским местом для охотников. Кругом бродили многомиллионные стада различных антилоп, жирафов, слонов и носорогов! Так же были бесчисленные прайды львов, множество гепардов, леопардов и гиен. Фауна и флора Африки просто завораживала. Для людей с Севера тут было всё в новинку!

Но, как оказалось, чтобы забить слона, или бегемота, совсем не обязательно огнестрельное оружие. Чернокожие охотники окружали всем скопом слона и кидали в него свои копья, ловко уворачивались от его бивней, вынимали из тела своё оружие, отскакивали в сторону, и опять бросали в цель. Слон напоминал подушечку для иголок, быстро истекал кровью и погибал.

Слух о добрых и справедливых чужестранцах, которые освободили всех рабов из заточения, мгновенно распространился по соседним племенам. И вскоре начали приходиться различные делегации для налаживания дипломатических отношений, для заключения торговых и военных союзов, мирных договоров и прочего.

Встал вопрос с трудностью перевода, так как язык местных племён никто не понимал. И тут, неожиданным образом выяснилось, что одним из освобождённых рабов оказался северянин, знающий русский язык. Его ещё подростком взяли в плен и продали на турецкие галеры. Оттуда его перепродали арабам, так как он был слаб для гребца. Те его кастрировали и сделали евнухом в гареме султана. Позже его с торговым караваном отправили в Египет в качестве переводчика с целью подыскать новых жён для султана. Но на караван напали мамлюки, и он уже попал в рабство к ним. Из-за своей белой кожи, он пользовался спросом, как экзотический экспонат у вождей африканских племён. Таким образом, он попадал всё дальше и дальше вглубь африканского континента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.